

Кучумов С. Л.

ОБРАЗОВАНИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Мусульмане России возлагали большие надежды на прошедшие революции 1917 года. Так после Февральской революции политическая активность татар резко возросла, и прошел ряд мусульманских съездов. Но ожидания мусульман о свободном вероисповедовании и обучение своих детей на основе ислама не сбылись. Уже в первые годы Октябрьской социалистической революции 1917 года, новая советская власть начала проводить антирелигиозную политику. 23 января 1918 года был принят Декрет Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В феврале 1918 года указом СНК РСФСР был создан Комиссариат по делам мусульман. Советская власть использовала для пропаганды атеизма и национальные школы. Началась полномасштабная работа по искоренению и отрыву от традиций и устоев, по которым жили мусульмане веками. Формирование и развитие «советской культуры» у татар в Сибири осуществлялось через открытие библиотек, изб-читален. Организовывались комсомольские праздники-байрамы, против Курбан и Ураза байрамов. В избах читальнях, которые в большинстве своем были раньше деревенскими мечетями, устраивались громкие чтения

советских газет и журналов, ставились спектакли, проводились политические кружки. Так созданный в Томской губернии (куда входила территория современной Кемеровской области) Губернский совет национальных меньшинств, в своем отчете от 1923 г., сообщает, что в борьбе с клерикализмом изъяло из всех библиотек и изб-читален национальную литературу религиозного содержания. А 24 сентября 1927 года партийный актив татарской секции Томского окружкома ВКП (б) принял постановление об организации антирелигиозного бюро при татарской секции. Так же была поставлена задача устранение тех учителей, которые имели религиозные уклоны, а порой сами исполняли религиозные обряды вместо мульты. Эти учителя использовали в образовательных процессах религиозную литературу. Так в 1929 году перед празднованием Ураза байрам по татарским деревням рассылается письмо подотдела национальных меньшинств Сибирского краевого комитета ВКП(б). В письме разъясняется, что необходимо объяснить татарским трудовым массам о вреде мусульманского духовенства. В качестве практических мер предлагается все больше привлекать молодежь в так называемые союзы «Дахридар»

(Атеисты). Предлагается организовывать эти союзы при татарских школах, клубах и избах-читальнях. Так же предлагалось готовить общественное мнение о необходимости передачи закрытых и пустующих мечетей под школы и политпросвет учреждения [1, с. 84-85]. Так в татарских поселениях, расположенных на территории современной Кемеровской области вплоть до конца 20-х начала 30-х годов работали мечети и медресе. Например, жители деревни Туйла, (в настоящее время Мариинский район Кемеровской области) в 1923 году умудрились открыть у себя в селе соборную мечеть. Имамом назначают Габдрахмана Сабитова 1881 г.р. В 1934 году ее закрыли и использовали под магазин сельпо. Первую же мечеть которую закрыли на территории Кузбасса была в поселке Придорожном, Барзасского района в 1926 году и с тех пор ее не использовали она пустовала, в городе Анжеро Судженске мечеть закрыта в 1929 году и использовалась под мастерские кооперации, в селе Теплая Речка, Ижморского района закрыта в 1930 году и использовалась под сельскохозяйственные заготовки, так же была закрыта и вторая мечеть в этом селе, в селе Нижегородка, Ижморского района закрыта в 1930 году

и использовалась под сельскохозяйственные заготовки. В селе Юрга, Юргинского района закрыта в 1933 году и стало общежитием для рабочих, в деревне Б. Искитим, Юргинского района закрыта в 1935 году и использовалась под школу. А самая последняя закрытая мечеть была в селе Юргы, Константиновского сельсовета, Яшкинского района, которая с 1940 года стала избой-читальней. В этом селе работала и медресе, которая впоследствии стала школой [5].

Часть мусульманского общества в Сибири пыталась приспособиться к новым условиям, и продолжала заниматься религиозной деятельностью, искали способы сохранения своей культуры и образования, которые были воедино слиты с исламскими традициями. Интересна в этом плане судьба Зарифа Гайсина, который проживал в Томске с 1910 по 1924 гг. Он был одним из лидеров мусульманской общины г. Томска. В советский период занимал ответственные должности. Он был работником Губернского отдела по делам национальностей, где занимался проблемами просвещения коренных народов Западной Сибири. В 1927 г. Гайсин был секретарем при Сибирском облисполкоме по делам нацменьшинств с

центром в г. Новосибирске. В 1937 г. З.С. Гайсин был репрессирован, ему было предъявлено обвинение в том, что он в 1917 году создал военно-мусульманскую, контрреволюционно-повстанческую организацию «Гаскери уешма» (Военная организация). Эта организация ставила своей целью свержение советской власти на территории Сибири и создания государства под протекторатом Японии. Члены этой организации якобы работала на иностранную разведку, и совершали диверсионные акты. В 1956 году дело по организации «Гаскери уешма» прекращено за отсутствием состава преступления. В последствие все ее члены были оправданы. Исследователи этого дела предполагают, что причина ареста Гайсина З.С. послужила встреча томской общины мусульман с Гаязом Исхаки, которая состоялась в 1919 г. в Томске [1. с. 86-88]. Как мы знаем, Г.Г. Исхаки был известным лидером татарского национального движения, один из организаторов созыва первых мусульманских съездов в России после революции/ Он был один из инициаторов создания татарской республики «Идел-Урал». Эти идеи не устраивало большевиков, и соответственно Исхаки был врагом этой власти.

Роль Зарифа Гайсина в образовательном процессе мусульман Сибири огромна. Занимая высокие должности, в те 20-е и 30-е годы прошлого столетия, он сделал много в создании образовательных учреждений для мусульманского населения региона. Советская власть в те годы ставила цель создание и открытие школ в борьбе против неграмотности среди населения, в том числе и тюркского. Вроде бы благие намерения, но была и другая цель-воспитание нового человека на идеях марксизма-ленинизма. А для этого нужны были новые педагоги. Подавляющее большинство детей в татарских селах и деревнях вообще не знали русского языка. Нужен был педагогический техникум кузнеца новых учителей. На местах почти не было школ семилеток, откуда будущий техникум мог бы набирать себе питомцев. По сведениям Совета национальностей в Томской губернии в этот период насчитывались тысячи татар и представителей других тюркских народов, которые могли бы быть опорой в открытии и работе татарского педтехникума. В 1920 году татарских школ в губернии стало больше, чем до революции. Так, в Мариинском уезде работало 6 татарских школ с охватом 415 учеников, предполагалось

открыть еще 4 школы. В Кузнецком (бывший Новокузнецк) уезде – 9 школы 242 ученика, в Барабинском – 6 школ и 160 учеников, предполагалось открыть там еще 4 школы. В Щегловском(бывший Кемерово) уезде – 2 школы и 56 учеников. В Томске работало 6 татарских школ I ступени с общим количеством в 430 учеников [3]. В начале 1921 г. при Томском губернском исполкоме Советов были созданы национальные отделы. – Томский губнац был создан в целях вовлечения разных национальностей в строительство новой жизни. Татарский подотдел с 20 октября 1921 г. возглавлял З. Гайсин, ответственный одновременно и за просвещение татар. Москва требовала скорейшего открытия татарского педтехникума в Томске. В октябре 1922 года Народный комиссариат просвещения РСФСР (современное Министерство образования РФ) направила в Томск письмо, в котором указывалось, что с 1 сентября 1922 года Наркомпрос считает открытым в Томске татарский педагогически техникум, находящийся на полном государственном обеспечении. Но открыть техникум в 1922 году не удалось, Гайсину было поручено договориться с Губернским профессионально образовательным органом о

создании педтехникума и приступить к его организации, о чем надо было сообщить в Народный комиссариат просвещения [6]. Гайсину З.С. была возложена обязанность скорейшего открытия Сибирского тюрко-татарского педагогического техникума в Томске. Это учреждение стало в те годы кузницей кадров для тюркских национальных школ. Гайсин использовал веяния того времени и ускорил открытие этого техникума. А именно использовал недовольство рабочих мусульман Кузбасса. Вот выдержки из протокола заседания Сибирского татаро-киргизского бюро при Сибирском бюро ЦК РКП от 22 сентября 1923 г. По второму вопросу о Сибирском татаро-киргизском педагогическом техникуме выступил Гайсин, который докладывает следующее: «Татаро-киргизское население Сибири в рабоче-крестьянской своей массе, высвободившись от векового гнета и затянутой петлей царского режима, путем проведения целого ряда губернских и областного съездов дала отпор сторонникам тенденции буржуазной культурной просветительской автономии внутренней России, возглавляемой Садреем Максудовым и, наряду с насущно необходимыми задачами, во главу угла выдвинула, как нетерпящее от-

лагательства, создание школ для подрастающего поколения на принципах, отвечающих запросам самой жизни, т. е. с целью избавить себя от навязанного им клерикализма должно было принять срочные меры для того, чтобы высвободить школы социального воспитания от засилья мусульманского духовенства, и как мера противоядия в тот исторический момент, когда пролетариат Москвы и Питера провозглашал Советскую власть – диктатуру пролетариата праздновал полную победу – здесь в далекой Сибири рабочие и крестьяне татары киргизского населения, минуя всякие формальные преграды и препятствия, – праздновали открытие в явочном порядке в гор. Томске Сибирской Областной Тюрко-Татарской учительской Семинарии – жертвуя для этой цели последней своей копеечкой. Как один из активных участников движения того времени создания этой семинарии, работая и следя за психологией рабоче-крестьянской массы татаро-киргиз., непрерывно до сего времени и должен констатировать что совершившимся фактом закрытия в этой семинарии, при Советской власти в 1921 году, не дав возможности сделать хотя бы первого выпуска, рабоче-крестьянская масса татаро-

киргиз поражена и выражают свое глубокое недовольство, в особенности промышленные рабочие Кузбасса. Как справочный материал о последнем моменте я сообщаю следующее: При проведении мною общих собраний горнорабочих татар и Кольчугиной \25 июля\ и Прокопьевой \28 июля\ на тему о народном образовании, некоторые рабочие выступали против и подчеркивали: что вы хорошо говорите на словах, а на деле дети остаются безграмотными пасынками. А где же педтехникум, почему он закрыт и почему не открывается, когда же будут среди нас настоящие педагоги для наших детей. Вы нас обманываете. И это подхватывалось присутствующими рабочими. Еще в 1917 году, наметивши себе правильные пути, горнорабочий Кузбасса за этот период вырос, стал намного выше, чем тогда, и все свои чаяния умеет выражать коротко-ясно и четко. Его теперь трудно удержать за бумажными препонами и бесконечными обещаниями. Несмотря на неоднократно и своевременно представленные сметы Томгубсовнацменом на восстановление таткиртехникума Сибсовнацмен при СИБОНО, под давлением хозфи-норганов Сибуправления принята смета на организационные расходы

этого учебного заведения в круглых цифрах на 6,500 рублей золотых и развернуто между Губисполкомами Сибири. Товарищи, я считаю это плодом недоразумения, вытекающим вследствие полного незнания дела, ибо такой ничтожной суммы не хватит для организации даже и небольшого размера обычной школы 2 ступени, а здесь речь идет о создании Сибирского Областного Таткирпедтехникума с сельскохозяйственным уклоном, следовательно, с сельскохозяйственной фермой, с соответствующими лабораториями, кабинетами, мастерскими и прочее. Изложенное обстоятельство вынудило меня представить полную смету на организацию оборудования и содержания этого учебного заведения на сумму 83 000 рублей золотом. Рассмотрев детально эту смету совместно с Зав. Сибпрофбром и учитывая: 1. неотложность открытия этого учебного заведения в 1923/24 же учебном году, 2. принимая во внимание тяжелое экономическое состояние Сибири, пришли к следующему выводу: Организовать Таткирпедтехникум при существующем в гор. Томске Русском Педтехникуме, создав для двух родственных учебных заведений один общий хозяйственный аппарат, сократив организационные хо-

зяйственные расходы на 50 %, таким образом, вновь пересоставленная смета выражается в круглых цифрах, в размере 50.000 рублей золотом. Вот эта цифра – тот минимум, ниже которого спускаться нельзя. Если эта сумма для хозяйственных аппаратов Сибфинуправления окажется неприемлемой, то можно еще не сколько сократить, но только уже не сумму, а за счет сокращения содержания штата Сибтаткирнацменов. Дальше пути выхода нет, в крайнем случае я предлагаю упразднить всех губсибтаткирнацменов, хотя бы за счет их создать Сибтаткирпедтехникум, так как рабочие и крестьяне нас не ждут, а требуют срочного восстановления созданного ими, кровью и потом в столь знаменательные дни октябрьского переворота, и знак солидарности с пролетариатом Петрограда и Москвы – здесь в далекой, глухой Сибири явочным порядком своего Педтехникума. Не останавливаясь на деталях о насущной необходимости и неотложности открытия этого учебного заведения, я скину пару слов по существу этого вопроса. Хозфинорганы Сибфинуправления проваливали смету этого учебного заведения в течение двух-трех лет много и много раз одним росчерком пера, также и теперь не гарантировано это не-

счастное учебное заведение от той же участи. На этот раз доводя до вашего сведения голос рабочего Кузбасса, я лично не могу быть участником этой комедии, поэтому я как член РКП, стоящий на страже интересов трудящихся, прошу обратиться к Сибюро ЦК РКП (б), который, я надеюсь, безусловно учтет все моменты и отсюда вытекающие последствия, и я уверен в том, что своим авторитетным постановлением поддержит голос горнорабочих татар, землепашцев, хлеборобов крестьян и скотоводов киргиз». ПОСТАНОВИЛИ

1) Принимая во внимание заданный горнорабочими Кузбасса вопрос «Когда откроется педтехникум и когда же, наконец, нам дадите красных учителей», настоящим решением своим мы должны ответить конкретно – будем открывать или нет.

2) учитывая насущную необходимость и неотложность открытия таткирпедтехникума, считать крайним сроком для этой цели 1 ноября 1929 года. Откладывать же еще на неопределенное время – впоследствии этого окажется за каждый пропущенный год на 10 лет, а потому установили:

1) считать необходимым открытие таткирпедтехникума не позднее 1 ноября 1923 года;

2) предложить тов. Гайсину по возвращении в гор. Томск немедленно приступить к практическому осуществлению организации татарских техникумов;

3) настоящее постановление представить в Сиббюро ЦК РКП на утверждение с просьбой оказать содействие в проведении в жизнь настоящего постановления. Секретарь СИБТАТКИРБЮРО при СИББЮРО ЦК РКП /б/ Ибрагимов [1, с. 115-117].

Для пояснения этого документа хочется отметить, что здесь упоминается Кузбасс (Кемеровская область) и скорей всего два населенных пункта, а именно это Кольчугино (современный г. Ленинск Кузнецк) и Прокопьевск. В этих местах в те годы начинается интенсивная разработка залегающих угольных пластов и по его добыче немало работало горняков-мусульман, в основном это татары и башкиры. И для полной ясности хочется напомнить, что Кемеровская область возникла, только в 1943 году, а до этого его территория входила до 1925 г. в Томскую губернию, с центром в г. Томске. Затем административный центр переместился в г. Новосибирск, а территория Кузбасса входила в Сибирский край (1925-30гг.), а с 1930 по 1937годы в Западно-Сибирский край, и до 1943 года уже

в Новосибирскую область.

Началом рождения татарского техникума следует считать 1 января 1924 года. В 1924 г. обучалось 84 человек из них на 1 курсе 17, на 1-ом подготовительном – 31, на 2-ом подготовительном – 36 чел. Он находился под крышей русского педагогического техникума, только в 1927 году ему выделяется отдельное здание. В то время татарских школ семилеток было мало и было организовано в техникуме подготовительное отделение. Окончившие успешно это отделение затем переводились на первый курс для продолжения учебы [7, с. 40-41].

Будучи самостоятельным средне-специальным учебным заведением, техникум поддерживал дружеские связи с подобными заведениями в Казани, нижнем Новгороде, Троицке и русским педтехникумом в Томске. Каждый урок длился 50 минут. Существовали определенные правила. В них обозначался подъем, отбой, время обеда и особенно занятий по подготовке уроков к следующему дню, время для отдыха предусматривалось дважды – днем и вечером. Учебный корпус открывался за час до начала занятий. Категорически запрещалось входить в классы в одежде и калошах. Для этого работала раздевалка. Опоздания не раз-

решались, во время занятий запрещалось заниматься посторонними делами. За прогулы и несколько опозданий грозило исключением из техникума.

Было очень уважительное отношение к учителям. Один из завучей техникума Газиз Гайфутдинович Гайфутдинов вспоминал, что своих учителей татарской национальности учащиеся называли не по имени и отчеству, а просто уважительно и по родному «Абый», если это был мужчина и «Апа», если это была женщина. Подобные обращения считались величественными и уважительными. Остальных же преподавателей называли по имени и отчеству.

В 30-е годы работа по набору в техникум начиналось тогда, когда полным ходом шел учебный год. Использовались различные формы; выступления по радио, учащиеся, разъезжаясь, домой на каникулы, проводили агитации по деревням, селам. Руководители техникума использовали различные совещания и семинары, объявления в газетах, не только в Томске, но и в других городах, а так же переписку с органами народного образования, заинтересованных областей и районов Сибири [7, с. 46-47].

Хочется привести некоторые воспоминания, выпуск-

ницы этого техникума, жительницы Кузбасса, а именно г. Прокопьевска заслуженного педагога Шакировой Шамсии Мингалеевны: «Томск! Он встретил нас солнечным теплым утром в середине сентября 1933г. Мы были очарованы красотой. Высокие зеленые деревья, кругом красивые цветы, двухэтажные дома с большими окнами, а наличники кружевные.

Едем по асфальтовой дороге, озираемся. Извозчик оказался очень словоохотливый, с юморком.

– Я вам скажу, девочки, христиане вернули свое воскресенье, а мы...

– Кто вам запрещает праздновать свой праздник? – говорит Камиля. – Ох, и права ты умница. Я теперь буду отмечать свою пятницу, еврейскую субботу и христианское воскресенье! Спасибо дорогая надоумила. Продолжает нас знакомить: – Лагерный сад, университет и т.д. Спускаемся по Московскому тракту. – Это место «Купи-продай» (Базар). – Вот и улица Максима Горького, дом 39.

«Передает» нас высокому солидному мужчине. Он оказался завхозом по фамилии Утюшев. Он провел нас в общежитие, дом №37, определил в комнату №11 на втором этаже. Комната большая, проходная, где жили восемь девочек.

Они встретили нас приветливо, помогли матрацовки наполнить соломой, определили нам кровати. 1 ряд: Такобилова Нагима, Салихова Камиля, Шакирова Шамсия, Мирмаметова Хамяля, 2 ряд: Галиакбарова Муглима, Абуллина Гайна и др.

Первым уроком был русский язык. С доски списывали текст обязательства или что-то в этом роде. Преподаватель пожилая женщина (к сожалению фамилию не помню) прочитала мой текст. Лист покраснел от следов красного карандаша. Потом она, проверяя мои диктанты, изложения, с улыбкой вспоминала мою первую работу. Страшно волновалась. Были строгие требования к тетрадям – конспектам. Должны были только общие тетради, двойные поля, подчеркивать тему урока, ответы. Аккуратность во всем. Пришлось мне почти две недели потеть, переписать то, что прошли до нас. А Камиля сразу распределила наши обязанности: она будет «завхозом», отвечать за питание, одежду и т.п., а я должна отвечать за учебную часть – быть «завучем». Причем, сначала должна переписать себе, а потом ей (чтобы у нее не было исправлений, помарок). Бывало, всю ночь сидела за столом, до подъема.

Подготовительный курс

был один, студентов было 32-33 человека. Девять человек юношей, из которых окончили только Хасанов Мухамед, Аккуджин Анвар, Манядюв Вениамин. Да из девчонок не все дошли до последнего выпускного курса. И по возрасту были студенты разные. Такие как: Хасанов, Манядюв, Шакирова, Бадрдтдинова по 13 – лет, и 20-летние и выше, как Валеев. Отличались студенты и скромностью, дружбою. Помню как Бадрдтдинова (она томичка) старалась делиться своими нарядами. Хасанов часто угощал своих товарищей домашней выпечкой (он томич). У него всегда с собой была булка хлеба. Манядюв жил с сестрой – учительницей. Всегда видел тех, кто нуждался и старался помочь. Мы подружались с Вениамином. Наша дружба с годами крепла, до сих пор сохранилась. Мы были как родные брат с сестрой. Нам было то тогда 13-14 лет. Однажды на перемене затеяли мы с ним игру – догонять друг друга, бегали по партам. Вдруг слышим хохот и слова: « И эти малыши будут учителями!». Это Забиров стоял у двери 14 кабинета военного дела, что был рядом со столовой. Рядом с ним стоит преподаватель военного дела Поздняк. А Забиров был учителем со стажем, но не имел образова-

ния, а таких педагогов было немало. Их послали учиться с сохранением зарплаты. До последних дней он смеялся над нами. Где он сейчас?

Вот еще помню случай. В нашей комнате все дома. Заходят старшекурсники Халидов, Забиров и еще несколько студентов. Просят меня показать тетрадь с изложением. Показываю. Прочитали, вертели тетрадь перед своими глазами и с улыбкой говорят, что действительно буквы ровные, круглые. А содержание...? Оказывается преподаватель родного языка и литературы дорогой Харис абый Найков с моим изложением обошел все курсы и с восторгом рассказал о моей работе: «Такая юная, такая умная!». Так он меня познакомил со всеми студентами техникума. Много лет спустя Зифа Насибуллина вспоминает со смехом, как Харис абый рассказывал о своей «находке».

И еще, 3-ий курс, урок родного языка в кабинете педагогики. Учитель-практикант. Светло и очень уютно. Все внимательно слушают. Одна муха залетает, вылетает из открытого рта «Ш...». Конечно по рядам «сообщили», и когда увидел последний, класс грохнул. Бедный Нигмати растерялся, оглядел себя, класс не может успокоиться. Учитель вынужден

был покинуть класс. Мы приоткрыли, ждем. Слышим шаги. Медленно протирая свои красивые очки чистейшим носовым платком, заходит Юсуп абый. Нет, не ругал, не стыдил. А спросил, как надо было поступить в данной ситуации учителю. Вывод. Так каждый раз он учил студентов находить правильный выход из создавшегося положения. Учил, учил, беседуя прийти к правильному выводу».

Мы знаем, что история без лиц людей невозможна.. Несколько слов о тех, кто руководил этим учебным заведением: первым, временно исполняющим обязанности директора будущего техникума, был назначен З. С. Гайсин; вторым директором по совместительству был Эрнест Эмильевич Юккер – человек большой культуры, получивший высшее образование в Германии и Швейцарии, владевший несколькими иностранными языками, обладавший хорошими организационными способностями.. Это он смог на первых порах добиться помещения, выделения необходимых финансов, решить кадровые вопросы, пригласив наиболее опытных преподавателей. Он очень немного руководил татарским педтехникумом, русским – 5 лет, а затем покинул Томск. Искандаров Халим возглавил

техникум в 1927-29 годах, т.е. в годы, когда техникум обрел свою самостоятельность. Он владел татарским, русским, прекрасно знал культуру Востока и понимал многие языки народов, проживающих на территории Средней Азии. Человек энциклопедических знаний, он старался передать своим питомцам не только знания языков и культуру, но и старался привить им чувство милосердия, душевность, самообладание. Учащиеся любовно называли его – «Абый». В 1929 году принял эстафету директора Валеев Исмагиль. Он родился 26 июля 1900 года в семье рабочих Чусовского завода на Урале. До 1918 года жил вместе с родителями, а затем учительствовал в школах на Судженских коях (современная Кемеровская область, г. Анжеро-Судженск) и на Алтае. В 1923 году поступил на физико-математический факультет Томского университета и одновременно работал в татарском педтехникуме, где вел математику. В 1928 году он окончил университет и возглавил татарский педтехникум, но не надолго. Знал несколько языков Востока, любил и хорошо разбирался в математике. Он поступил в аспирантуру при ТГУ и 31 октября 1921 года приказом Сибкрайоно был освобожден от работы в техникуме. По-

сле Валеева И. Д. руководил Деликамов Ю.Ш. Он был человеком трагической судьбы. В течение долгих лет семья жила в Ачинске. В 1928 году Деликамова Юсуфа отозвали в Томский окружной комитет РКП, который и направил его на должность директора Сибирского тюрко-татарского педагогического техникума. Летом 1937, Деликамов вручил дипломы очередным выпускникам. Это был последний в его жизни выпуск. Через некоторое время Деликамов Юсуф Шарифович, 1886 года рождения, уроженец деревни Игарка Красноярского края, татарин, из крестьян, имевший среднее образование (окончил учительскую семинарию и один курс татарского духовного училища в Уфе в 1906 году) был арестован 26 июня 1937 года «как участник контрреволюционной право-троцкистской организации, кроме того, и как участник контрреволюционной националистической организации, проводившей агитацию среди татарского населения за создание буржуазно-националистического государства под протекторатом Японии, а также занимавшийся шпионажем». 4 июля 1938 года выездной сессией Верховной коллегии Верховного Суда СССР в г. Новосибирске Деликамов Ю.Ш. был приго-

ворен к расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение. Место захоронения Деликамова Ю.Ш. неизвестно. Шамсутдинов Шариф. Он директорствовал с 1937 по 1939 год. Выпускник этого техникума, затем студент университета. Это болезненный человек, который был вынужден оставить свою работу. В предвоенные годы техникум возглавил Найков, о нем было уже сказано в разделе о войне. Последние 8 лет с 1941 по 1949 годы, то есть до тех пор, техникум был самостоятельным, его директором были Найкова Наги Муртазовна – очень скромная женщина, хорошая хозяйка и организатор. Татарка по национальности, она преподавала русский язык литературу. Преподавательский состав подбирался таким образом, чтобы помимо знаний, они могли помочь будущим учителям разобраться во многих сложностях жизни, помочь твердо встать на ноги, быть бескорыстными, трудолюбивыми и одухотворенными людьми [7, с. 63-67].

Кузбасс (Кемеровская область) в те годы играл огромную роль в промышленности страны, и сюда привлекалось огромное количество рабочей силы, в том числе и из мусульман Поволжья и Урала. Так, например, много татар-мусульман приехало сюда в

начале 20-х годов. Вспоминает бывшая учительница г. Прокопьевска Газиля Хасановна Тахаутдинова: «Эшелон оставался у каждого столба. Путь из Татарии до станции Усяты (нынешний Прокопьевск) занял три летних месяца 1921 года, пака сотни семей, откликнувшихся на призыв поднимать Кузбасс, в «телячьих» вагонах добрались до места назначения. Кто-то не добрался: холера косила людей. Мертвых закапывали у насыпи. Хасан Тахаутдинов и его жена смогли уберечь себя и шестерых детишек от голода и болезней. Около села Терентьевска (село Прокопьевского р-на) соорудили соломенный шалаш, жили в нем до глубокой осени – до того дня, когда отец построил землянку. Ночью отец работал в штольне, на будущей шахте «Коксовая». Днем рыл свою землянку на месте, где сейчас расположен стадион «Шахтер». А землянок таких – целая улица. Крыша – над землей «жилое помещение» с русской печью (хлеб пекли сами) – под землей: лавки вдоль стен, которые сложили и столами, и кроватями. Так и начинала прокопьевскую жизнь семья Тахаутдиновых. Мой отец-Хасан 30 лет отработал на «Коксовой».

В трагические годы репрессий в 1931 году сюда было со-

слано огромное количество татар и башкир с семьями вместе с детьми. Особенно много было направлено спецпереселенцев в г. Прокопьевск, для работы на рудниках и строительство новых шахт. По некоторым сведениям около 3000 семей, а это приблизительно 20-23 тысячи населения, в т. ч. и дети [3, с. 168-169]. Вспоминает бывшая учительница математики Хананова Роза Мужави-ровна 1930 г.р.: «Наша семья была репрессирована и сослана в Прокопьевск в 1931 году, и определена на место жительства, где был пустырь. Люди первый год прожили в землянках-шалашах. Позже здесь образовался Башпоселок. На поселке была построена татарская школа. В первый класс я пошла в 1937 году в эту школу №28. В ней обучение шло до 4 класса. А с 5 по 7 класс дети учились уже в другой средней татарской школе №12, которая располагалась в центре города, за кинотеатром им. Островского. В сентябре 1941 года я пошла в 5 класс этой школы. Но вскоре ее закрыли, так как все учителя мужчины ушли на фронт. Всех учеников вернули по месту жительства, кого в нашу прежнюю школу на Башпоселке, а кого в школу пос. Черная гора, там была еще одна татарская школа №23. А нашей школе, что на

Башпоселке присвоили №12». Из этих воспоминаний мы видим, что в городе Прокопьевске действовало до 1941 года три татарские школы; две начальные и одна средняя.

В 1920-е годы помимо того, что существовали национальные школы в татарских деревнях, начинается открытие подобных школ и в промышленных районах Кузбасс, где таковых раньше вообще не было. Это связано с тем, что начинается приток мусульманского населения из Поволжья и Урала для работы на промышленных предприятиях и шахтах. Особенно это видно в начале 30-х годов, когда шла по стране волна репрессий. За счет этого многие населенные пункты приобрели статус города. Так, например, в Кемеровской области самым «татарским» городом считается Прокопьевск. Городом он стал именно за счет переселенцев и раскулаченных. Таким образом, основными источниками формирования рабочей силы Прокопьевска являлись местные крестьяне, гражданские лица, прибывшие по организованному набору или вербовке, и труд переселенцы, принудительно направленные в Кузбасс. Рост населения в 1929 – 22 тыс. в 1931 – ок. 50 тыс., в 1940г – 107,3 тыс. Индустриальный рывок 1930-х продолжил уже сложившу-

юся российскую традицию непрерывного освоения сырьевых районов, экстенсивной эксплуатации природных ресурсов, что предопределило потребность огромного числа рабочих рук. Этим объясняется быстрый рост городского населения Западной Сибири (40%) в 1930-1932 гг. За эти годы население Кемерово увеличилось в 6 раза, а Прокопьевска – в 10 раз. Тысячи людей целыми семьями приезжали на новостройки и селились рядом с действующими и строящимися промышленными объектами. Застройка происходила стихийно, новые поселки часто не имели названий или назывались специфически – колония. [7, с. 72]. В каждом промышленном городе Кузбасса работали мусульмане, в основном это татары и башкиры. И соответственно для детей мусульман открывались школы, в основном это татарские. По сведениям о количестве национальных школ по Западно-Сибирскому краю (территория Кемеровской области входила в этот край) за октябрь 1934 год указано 194 татарские школы, 4 башкирские. 241 казахских школ [1, с. 112]. На территории нашей области для мусульманского населения были организованы татарские школы. Так, например в г. Кемерово было

4 татарские школы. В городе Прокопьевске, где проживало большое количество мусульман, существовало 3 татарские школы. В этом городе первая татарская школа была открыта в начале 20-х годов. До 1925 года эта школа находилась в одном из глинобитных домиков по Артемовской улице. В 1925 году школу перевели за железнодорожную линию на площадку Фрунзе. Директором был Исмагилов. В 1928 году школу перевели в здание горпромуча. (это здание затем стало сельским военкоматом). Она была сперва начальная. В 1930 году было построено специальное здание, одноэтажный деревянный барак. Эта школа стала семилеткой и называлась татарской школой под №12.. Она находилась в центре города Прокопьевска за кинотеатром Н. Островского. Директором ее стал Хайруллин Усман Бикеевич. С 1934 г. по 1942 г. директором был Ахметзянов Зинат Ахметзянович. Она просуществовала до 1942г. Учителя мужчины с этой школы были призваны на фронт (все погибли), а школу отдали под военные нужды. Интересны воспоминания Шакировой Ш.М. о преподавательском составе этой школы. Она вспоминает: «Салих Гарипович Хайруллин родился в Казани в деревне Амаберды

в семье крестьянина. Отправили в Томск в педагогический техникум, по распределению направляют в Прокопьевск работать. Сильный учитель, знающий свою работу. Много работал с детьми, организовывал кружки. Был депутатом. Женился в 1934 году, родился один сын. 24 июня 1941 года ушел на фронт. Окончил шестимесячные курсы лейтенантов в Томске. В 1942 погиб. Уважаемый был Салих. Салих идет, а от него теплая волна, не знаю, кто дал им столько добра, щедро раздавали добро. Салих написал в школьную газету «Первая ласточка» – ученица приехала работать (это он о ней молодой учительнице так написал). Мои учителя никогда родителям не жаловались. Учителя порой ночевали в школе вместе с детьми. Удивляет способность Салиха – изготовил трамвай – действующую модель, а из куска угля – чернильный прибор сделали вместе с учениками и отправили Буденному в Москву. Буденный в ответ послал детям горн, знамя, библиотечку. Любил выступать перед учениками в татарском национальном костюме, прививая тем самым детям любовь к своей культуре. Люди любили жизнь – память о себе оставили теплую, яркую. Усман Хайруллин первый директор – татарской школы. Директор

Зинат Ахметзянов после Усмана стал, работал в городском комитете партии, а в школе преподавал географию. Человек с юмором. Усман все сделает, по природоведению, отпустит меня, прибегу после, а он и спрашивает: «Ну, смотри, поняла?». Думается, что я их не подвела. Невозможно быть такими, очень были умными, деятельными. Эти учителя всех татар города знали в 30-е годы. А Салиха так любили, ученики старались поддержать темы, засучивали все рукава и все исполняли, что они дадут. Как то в школе идет спектакль «Жертвы капитала», там Салих играл роль врача. По ходу действий этот врач должен ослепить революционера. Когда Салих в роли врача закапывает в глаза революционеру, все ученики как саранча кричали. «Не может быть, Салих Гарипович, вы не можете так сделать. Очень уж они все были авторитетные в городе. Хайруллин Салих Гарипович вел городское методическое объединение по русскому языку и литературе. С ним советовались, был уважаемым человеком, выступал в печати со статьями методического характера. Как то в июне 1941 года все учителя выехали на дачу, ловили рыбу. Жены говорят: «Будем уху варить». Услышали, что война, побросали ры-

бок, и пошли в военкомат, так и ушли на фронт. Салих был все руки мастер и рисование и физику преподавал. Учил детей делать действующие модели техники, умело руководил. Таких людей потеряли. Была война, голод, мы крепились, держались. Светлая очень память о прошлом. Были трудности, но в памяти осталось все доброе и светлое».

В 1942 году татарскую школу №12 расформируют, а учителей и учеников перебрасывают в две оставшиеся татарские школы города. В 1948 г. школа №12 стала снова самостоятельной и переехала в здание старого трамвайного парка. Директором ее стал Бузыкаев Фазыл Абдрахманович, который вернулся из рядов Советской армии. Школа работала в 4 смены, и нужно было новое здание, поэтому на Щербаковском поселке построили новое здание. Большую настойчивость в строительстве проявил директор Бузыкаев Ф.А.. В новое здание школа переехала в 1949 году и до 1951 года школа была смешанной русско-татарской. После ухода Бузыкаева Ф. в новую татарскую школу №32, которая была на Башкирском поселке, преподавание на татарском языке прекращается. С сентября 1951 года в школе №12 стали преподавать только на русском языке. Старенькое

здание школы №12 сейчас хорошо видно из окон трамваев и автобусов, круто взбирающихся в один из районов г. Прокопьевска под названием «Тырган». Но мало кому из жителей города известно, что сначала эта школа размещалась в одноэтажном деревянном здании, которое стояло в самом центре города. Это была одна из лучших школ в городе, и называлась «татарском школой».

В 1950 годы Советская власть изменила свою национальную политику, и развитие национальных школ была свернута. К концу 1950-х годов многие татарские школы были закрыты. Так, например в г. Прокопьевске татарские классы в школе №23 просуществовали до 1957-58 гг. Затем она полностью перешла на русский язык. Подобная ситуация сложилась и в других городах и селениях Кемеровской области где были татарские классы. Они полностью были закрыты. Сохранилось преподавание татарского языка в нескольких татарских деревнях. Например, в селе Серебряково Тисульского района изучают татарский язык в школе, это не самостоятельная школа, а структурное подразделение Тисульской средней школы №1. Татарскому языку обучают и в селе Теплая Речка, Ижморского р-на.

Что касается татарского педагогического техникума в Томске. В феврале 1950 г. татарский техникум потерял свою самостоятельность и стал отделением русского педучилища, а в 1954 году оно упразднилось ввиду уменьшения татарских школ. В группах, где не был завершен курс обучения, а таких учащихся было 55 чел. – учеба продолжилась до 1956 г. на базе русского педучилища.

Из этого следует, что в первые годы существования Советской власти, поощрялось открытие национальных школ, для привлечения к новой жизни на основе марксизма и ленинизма людей разных национальностей. Шел активный процесс воспитания нового «советского человека», путем отрыва массы людей, особенно подрастающего поколения от духовных корней, которые складывались веками. Культура, язык, традиции мусульманских народов, проживающие в Российской империи, в том числе и в Сибири неразрывно был связан с религией ислам. В конце 20-х годов прошлого столетия была проведена компания по замене арабской графики на латиницу. Идея латинизации алфавитов принадлежала Карлу Марксу, по его мнению, это был фактор всепланетного объединения человечества в

безбожное коммунистическое общество. Советская власть ставила задачу внедрить латинизированный алфавит для всего татарского народа, проживающий на территории России. На местах это возлагалось на комитеты по делам национальностей. В соответствии этого решения новый алфавит стал внедряться и в Сибири в татарских школах и в Томском педагогическом техникуме. Верующие мусульмане видели опасность отчуждения своего народа от ислама в результате перехода с на новый алфавит. Они понимали, что эта реформа приведет к постепенной утрате доступа к первоисточникам ислама и это ускорит процесс отчуждения мусульманского населения от своей религии. Вся эта компания по переходу на латиницу была экспериментом над мусульманами-татарами, для отрыва его от ислама. Позже уже все народы Советского Союза стали использовать алфавит на кириллице, в том числе и татары. Эксперименты, проводимые Советской властью, по отчуждению мусульман от своей религии удался. Шло планомерное уничтожение нации путем изъятия религии и языка. Как то уже в 70 годы XX века, один чиновник из областной администрации на просьбу о создании в области культурного

татарского общества заявил: «Если хотите слушать татарскую речь и песни езжайте в Казань». Вначале 90-х годов, когда началось у нас в области духовное возрождение, можно было по пальцам пересчитать того кто мог читать арабскую письменность. Многие из татар уже не говорят и на родном языке. Когда мы организовывали классы по изучению татарского языка в 90-е годы в г. Прокопьевске. Мы с трудом нашли одну учительницу. Это была пожилая учительница, которая закончила в свое время Татарский педагогический техникум в г. Томске. Насибуллина Минзифа апа

прожила долгую и необычную жизнь, имея за спиной педагогический стаж в 47 лет, прожила 94 года. До конца своей жизни пока стояла на ногах преподавала татарский язык, организованный при школе №23.

Конечно в настоящее время у нас в Кемеровской области ситуация меняется к лучшему, больше становится грамотных и соблюдающих свои каноны мусульман. При мечетях работают курсы по изучению основ ислама. Большое количество студентов получает знания в религиозных учебных заведениях г. Казани, в том числе и в РИИ.

Литература и источники:

1. Абакиров М.Ш. Татары Новосибирской области. – Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2012. – 264 с.
2. Андреев В.П., Воронин Д.В. «Кузбасс в пространстве трансформаций XX века», – Томск: Оптимум, 2009. – 144 с.
3. Добровольский И.В. Из ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои. – Франкфурт/Майн – Москва, 2001. – 300 с.
4. Государственный архив Кемеровской области. Ф. Р-964, Оп 1, Д. 2, Л. 2.
5. Государственный архив Томской области. Ф. 28, Оп. 1, Д. 1219, Л. 70.
6. Государственный архив Томской области. Ф. 28, Оп. 1, Д. 1258, Л. 1, Л. 3.
7. Муравьева Л.В. Моя малая родина (из истории Заистокка). – Томск, 1993. – 103 с.